

УДК [811.161.1+811.133.1]'373.23

ВНУТРИГОРОДСКАЯ ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

М. Л. ДОРОФЕЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа внутригородских ономастических терминов в русском и французском языках. Установлены общие и частные черты данных терминологических систем. Определено, что отличия преобладают над сходствами в количественном отношении. В обоих языках обнаружены одинаковые термины, однако их семантика не всегда совпадает. Различия в употреблении и содержании терминов обусловлены разными теоретическими подходами к исследованию ономастической системы в целом и традициями ономастических школ в частности. Отмечено, что не все разряды внутригородских названий обозначаются специальными терминами, причиной чего является периферийное положение данных единиц в общем пространстве поселения. Установлено, что имеется более или менее гармоничная система русских ономастических терминов, которые позволяют полноценно описывать топонимы любого города. Подчеркнуто, что Список базовых ономастических терминов, предназначенный для упорядочивания международной терминологии, не всегда способствует поиску иностранных эквивалентов русским терминам. Выявлено, что основные затруднения, с которыми встречаются исследователи при сопоставлении отдельных ономастических терминологий, связаны с лакунарностью, терминологической избыточностью, а также с нетождественным наполнением (содержанием) одного и того же термина в различных ономастических школах одной или нескольких стран.

Ключевые слова: внутригородской ономастический термин; ономастическая терминология; русский язык; французский язык; словарь ономастической терминологии.

УНУТРЫГАРАДСКАЯ АНАМАСТЫЧНАЯ ТЭРМІНАЛОГІЯ Ў РУСКАЙ І ФРАНЦУЗСКАЙ МОВАХ: ПАРАЎНАЛЬНА-СУПАСТАЎЛЯЛЬНЫ АСПЕКТ

М. Л. ДАРАФЕЕНКА^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Прадстаўлены вынікі параўнальна-супастаўляльнага аналізу ўнутрыгарадскіх анамастычных тэрмінаў у рускай і французскай мовах. Выяўлены агульныя і прыватныя рысы дадзеных тэрміналагічных сістэм. Вызначана, што адрозненні прэваліруюць над падабенствамі ў колькасных адносінах. У абедзвюх мовах знойдзены аднолькавыя тэрміны, аднак іх семантыка не заўсёды супадае. Адрозненні ва ўжыванні і змесце тэрмінаў абумоўлены рознымі тэарэтычнымі падыходамі да даследавання анамастычнай сістэмы ў цэлым і традыцыямі анамастычных школ, што параўноўваюцца, у прыватнасці. Адзначана, што не ўсе разряды ўнутрыгарадскіх найменняў

Образец цитирования:

Дорофеев М. Л. Внутригородская ономастическая терминология в русском и французском языках: сравнительно-сопоставительный аспект. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2022;3:56–66.

For citation:

Darafeyenka M. L. Intercity onomastic terminology in Russian and French languages: a comparative aspect. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2022;3:56–66. Russian.

Автор:

Марина Леонидовна Дорофеев — кандидат филологических наук, доцент; докторант кафедры русского языка филологического факультета.

Author:

Maryna L. Darafeyenka, PhD (philology), docent; doctoral student at the department of Russian language, faculty of philology.
mari008@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1094-7316>

абазначаюцца спецыяльнымі тэрмінамі, прычынай чаго з'яўляецца перыферыйнае становішча дадзеных адзінак у онімнай прасторы паселішча. Устаноўлена, што маецца больш-менш гарманічная сістэма рускіх анамастычных тэрмінаў, якія дазваляюць паўнавартасна апісваць онімы любога горада. Падкрэслена, што Спіс базавых анамастычных тэрмінаў, прызначаны для ўпарадкавання міжнароднай тэрміналогіі, не заўсёды спрыяе пошуку межных эквівалентаў рускім тэрмінам. Выяўлена, што асноўныя цяжкасці, з якімі сустракаюцца даследчыкі пры супастаўленні асобных анамастычных тэрміналогій, звязаны з лакуарнасцю, тэрміналагічным лішкам, а таксама з нятоесным нападуненнем (зместам) аднаго і таго ж тэрміна ў розных анамастычных школах адной ці розных краін.

Ключавыя словы: унутрыгарадскі анамастычны тэрмін; анамастычная тэрміналогія; руская мова; французская мова; слоўнік анамастычнай тэрміналогіі.

INTERCITY ONOMASTIC TERMINOLOGY IN RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES: A COMPARATIVE ASPECT

M. L. DARAFEYENKA^a

^a*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The results of the comparative analysis of intracity onomastic terms in Russian and French are presented. General and particular features of terms compound based on the material of Russian and French languages are established. The quantitative prevalence of differences over similarities is determined. It has been demonstrated that it is possible to find the same terms in two terminological systems, however, their meanings do not always coincide. Differences in terms usage and their scope are established by different theoretical approaches to the study of the onomastic conceptual system in general and inconsistent traditions of the compared onomastic schools in particular. It has been noted that in Russian and French terminology not all of categories of intercity names are designated by a special onomastic terms both, which has derived from the peripheral position of these units in the onymic space of the settlement. It has been established that at present we have more or less ordered system of Russian onomastic terms which allow us to describe the onym system of any city to the fullest. It is being emphasised that the existing List of basic onomastic terms, designed to organise international terminology, does not always contribute to the search for foreign equivalents of terms. It has been revealed that the main difficulties we encounter while comparing individual onomastic terminologies are related to the lacunarity, terminological redundancy for some fragments of the intercity onomasticon and unequal understanding (scope) of the same term in different onomastic schools of one or different countries.

Keywords: intracity onomastic term; onomastic terminology; Russian language; French language; dictionary of onomastic terminology.

Введение

Процесс развития научных дисциплин и формирования новых теорий и методологических подходов сопряжен с необходимостью создания или совершенствования их терминологического аппарата.

Одной из актуальных задач, стоящих перед специалистами в области ономастики, остается упорядочение ономастической терминологии, так как ее единообразие – необходимое условие верификации полученных данных. По мнению В. И. Супруна, ономастическая терминология «нуждается в теоретическом осмыслении и практическом лексикографическом изложении» [1, с. 138]. Как справедливо замечают В. С. Воеводин и О. И. Копач, «многочисленные аспекты формирования, использования и определения ономастических терминов – это проблема, которая остается в центре внимания ученых-ономастов в течение многих лет» [2, с. 234]. Упорядочение терминологии необходимо еще и потому, что со времени публикации первого издания «Словаря русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской (далее – ПНВС-1) [3] прошло уже более 40 лет, а со времени публикации второго издания «Словаря русской ономастической терминологии» (далее – ПНВС-2) [4] – более 30 лет, отмеченных появлением новых терминов, употребление которых следует привести в систему.

Безусловно, в ономастике существуют проблемы именования новых явлений, которые могут выступать объектами исследования [5; 6]. По мнению Н. В. Васильевой, «...одной из причин, вызывающих терминологическое многообразие ономастики, является специфика самого ономастического знания, направленного – особенно в последнее время – на обнаружение новых разрядов собственных имен и на

их описание. Такое описание нуждается в этикетировании объектов, в необходимом разграничении их на уровне метаязыка, которое стремится быть все более детальным» [7, с. 373].

Теоретические вопросы ономастической терминологии активно разрабатываются многими белорусскими (В. С. Воеводин и О. И. Копач [2], А. М. Мезенко [8; 9] и М. Л. Дорофеев¹ [10; 11]), российскими (В. И. Супрун [1], Т. П. Соколова [5], В. С. Картавенко [6], Н. В. Васильева [7], М. В. Горбаневский [12], Р. В. Разумов [13], Г. Б. Мадиева [14], А. Н. Соловьёв [15], С. О. Горяев [16] и Т. В. Шмелёва [17; 18]) и другими иностранными учеными, среди которых чешский исследователь М. Гарвалик [19], польский лингвист А. Галковский [20], словацкий филолог И. Валентова [21] и т. д. Использование в нескольких языках ономастических терминов с несовпадающими значениями можно считать главным препятствием для достижения необходимого понимания между практикой представления результатов исследований имен собственных.

Этот факт обуславливает актуальность настоящей статьи, цель которой – установление общих и частных черт в составе русской и французской внутригородских ономастических терминологий. Реализации данной цели способствовало решение следующих задач: выявление современного состояния французской внутригородской ономастической лексики, ее дескриптивный анализ и сопоставление с русской терминологией, а также определение основных терминов, которые используются в русском и французском языках для обозначения внутригородских названий.

В последнее время появляется все больше работ, посвященных сравнительно-сопоставительному исследованию ономастической терминологии разных стран и языков.

Действительно, существует большая разница между написанными российскими и французскими лингвистами трудами, направленными на выявление и анализ состояния внутригородской лексики. Изучению русской внутригородской терминологии уделяют внимание многие языковеды (М. В. Горбаневский [12], Р. В. Разумов [13], Г. Б. Мадиева [14], А. Н. Соловьёв [15], С. О. Горяев [16] и Т. В. Шмелёва [17; 18]), тогда как французская внутригородская терминология до сих пор не выступала полноценным объектом исследования. Имеются лишь отдельные работы по данной теме (труды Ж.-К. Бувье и Ж.-М. Гийона [22], Р. ле Скер [23], М. Мюлон [24] и Б. Атуи [25; 26]).

Филологи, занимаясь анализом ономастической терминологии, при сравнении ее с национальной терминологической системой имен собственных отталкиваются преимущественно от Списка базовых ономастических терминов (далее – Список ICOS)², подготовленного терминологической группой при президиуме Международного совета ономастических наук (*International Council of Onomastic Sciences*), и от Глоссария терминов для стандартизации географических названий (далее – Глоссарий)³, разработанного рабочей группой по терминологии группы экспертов ООН.

Можно привести некоторые работы, посвященные сравнительному исследованию ономастических терминологий в разных языках. Так, Е. А. Хамаева, рассматривая проблемы ономастических терминологий русской и китайской лингвистик, осуществляет их сравнительный анализ, позволивший сделать следующие выводы. Во-первых, в европейской и китайской ономастике существует корпус терминов, для которых характерны непроясненность значения, а также возможность их разночтений и произвольных толкований. Во-вторых, основные ономастические понятия европейской лингвистики используются в китайском языке, но не осуществлены их систематизация, описание и уточнение. В-третьих, в русской и китайской ономастических терминологиях обнаруживаются некоторые общие черты [27]. Польский ученый А. Галковский, рассматривая глобальные ономастики в теоретической перспективе, исследует некоторые термины (среди которых слова «ономастикон» (*onomasticon*), «антропонимикон» (*anthroponomasticon*), «топонимикон» (*toponomasticon*) [20] и т. д.), зафиксированные в [3; 4]. Лингвист М. Мандола сопоставляет польскую и французскую ономастические классификации, обращая внимание на их отличия и анализируя в сравнительном аспекте некоторые термины (например, слова «хремотоним», «эргоним», «микротопоним», «ороним», «прагматоним», «хороним» и «годоним») [28]. Языковед приводит таблицы, содержащие славянские и французские ономастические термины, соответствующие основным разделам ономастики [28, с. 68–69]. В свою очередь, В. С. Воеводин и О. И. Копач на материале русского и английского языков выделяют три разряда терминов (простые, сложные и составные) и в пределах каждого из них устанавливают способы терминообразования [2]. Кроме того, сравнительно-сопоставительные исследования проводит А. Бёльцкей: автор разрабатывает вопрос со-

¹Дорофеев М. Л. Виконимия Беларуси: номинативный, лингвогеографический, лингвокультурологический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. Минск, 2015. 28 с.

²Liste des mots-clefs en onomastique [Electronic resource]. URL: <https://icosweb.net/wp/wp-content/uploads/2019/05/ICOS-Terms-fr.pdf> (date of access: 20.03.2022) (В настоящем исследовании использовался франкоязычный вариант Списка ICOS.).

³Glossaire de termes pour la normalisation des noms géographiques = Glosario de términos para la normalización de los nombres geográficos = Глоссарий терминов для стандартизации географических названий = 地名标准化术语汇编 = توحيد مصطلحات مسرد الأماكن أسماء [Electronic resource]. URL: <https://static.lexicool.com/dictionary/IG3TB66589.pdf> (date of access: 20.03.2022).

ставления англо-венгерского глоссария ономастических терминов [29]. Между тем И. Валентова описывает словацкую ономастическую терминологию и ее важные отличия от терминологии и дефиниций ключевых терминов Списка ICOS [21].

Несмотря на это, ощущается нехватка научных работ, в которых бы анализировались французские и русские термины, относящиеся к сфере внутригородских ономастических названий. Частично подобный анализ осуществлен в исследовании Р. В. Разумова и С. О. Горяева, которые посвятили статью проблемам упорядочивания современной российской ономастической терминологии и ее адаптации к зарубежным (прежде всего к западноевропейским) ономастическим терминологиям. Материалом для анализа послужили термины и их дефиниции, содержащиеся в ПНВС-1 и ПНВС-2, а также термины и их дефиниции на английском, французском и немецком языках, представленные в Списке ICOS. По мнению Р. В. Разумова и С. О. Горяева, на основную терминологическую страницу Списка ICOS вынесены три термина, которые могут иметь отношение к урбанонимике (слова «годоним», «ойконим» и «топоним») [16].

В работе [10] автора настоящей статьи установлены базовые компоненты ономастического пространства белорусского и французского городов. В публикации [11] автора настоящей статьи проанализированы основные термины, используемые для обозначения разрядов названий внутригородских объектов в белорусской, русской и французской ономастике, а также определено, что уточнения требует терминологический аппарат, объединяющий понятия, относящиеся к городскому онимному пространству (в данных системах при обозначении тех или иных названий не всегда совпадает объем понятий и наблюдаются как терминологические лакуны, так и терминологическая избыточность).

В данной статье устанавливаются общие и частные черты в составе внутригородских ономастических терминов в русском и французском языках.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили внутригородские ономастические термины в русском языке и их эквиваленты во французском языке. Источниками для выборки русскоязычных терминов явились ПНВС-1 [3] и ПНВС-2 [4], учебное пособие А. М. Мезенко «Белорусская ономастика. Топонимия» [9], в котором содержится краткий словарь топонимных терминов, а также посвященные соответствующей проблематике терминологические работы русских (М. В. Горбаневский [12], Р. В. Разумов [13], Г. Б. Мадиева [14], А. Н. Соловьёв [15], С. О. Горяев [16], Т. В. Шмельёва [17; 18] и др.) и белорусских (В. С. Воеводин и О. И. Копач [2], А. М. Мезенко [8], М. Л. Дорофеев [10; 11] и др.) специалистов в области ономастики. Источниками для выборки франкоязычных понятий послужили изданные на французском языке Список ICOS и Глоссарий, а также труды французских и франкоязычных специалистов в области ономастики (Ж.-К. Бувье и Ж.-М. Гийон [22], Р. ле Скер [23], М. Мюлон [24] и Б. Атуи [25; 26]), касающиеся вопросов внутриселенческих ономастических наименований.

Применялись дескриптивный, сравнительно-сопоставительный и аналитический методы, а также методы систематизации и анализа материала.

Результаты и их обсуждение

Информатизация, развитие компьютерных технологий, глобализация и интернационализация научных исследований привели к интенсивному накоплению знаний, требующему создания четкого терминологического аппарата или переосмысления уже имеющейся понятийной системы. Ономастическая терминология нуждается в упорядочении: это по-прежнему одна из актуальных задач, стоящих перед исследователями имен собственных.

В. И. Супрун полагает, что «...никакая наука не может обойтись без собственных терминов, без них невозможно выразить научные понятия и законы, показать сущность научных идей. Развитие терминологии будет происходить всегда, появление новых терминов – неизбежное следствие научного прогресса. Наука, не создающая новые термины, перестает развиваться, стагнируется...» [1, с. 134]. Ученый считает, что «в новом словаре ономастических терминов, продолжающем традиции Н. В. Подольской, следует, с одной стороны, дать дефиниции новым терминам, характерным для развития науки XXI в., а с другой – показать связь ономастики с лингвистикой, историей, географией, обществознанием, культурологией и прочими отраслями знания, сделать науку об именах собственных более понятной и доступной для всех, кто ею интересуется» [1, с. 138]. При создании данного словаря стал учитываться опыт Н. В. Подольской, которая сформулировала критерии для оценки ономастических терминов [4, с. 12]. По мнению автора настоящей статьи, в новом словаре необходимо также указать иноязычные эквиваленты представленных в нем терминов.

Н. В. Васильева рассматривает два вида (этапа) координирования ономастической терминологии: «лексический (ориентированный на отдельные терминологические единицы) и лексикографический (ориентированный на словарь как способ представления специального знания)» [7, с. 373].

Как отмечает Н. В. Подольская, «...новообразования в терминологии создаются на базе национального языка или на базе заимствований. В идеале понятие данной науки должно быть интернациональным. Современный терминолог стремится к тому, чтобы и терминология была интернациональна хотя бы по составу своих терминоэлементов» [4, с. 11]. Проанализированные автором настоящей статьи внутригородские ономастические термины и их дефиниции преимущественно соответствуют данному критерию. Следует рассмотреть основные термины, используемые для описания внутригородского онимного пространства.

Урбанонимы – один из ключевых терминов, употребляющихся для обозначения внутригородских объектов. Изначально под данным термином Н. В. Подольская понимает «вид топонима, собственное имя любого внутригородского топографического объекта (агороним, годоним, название отдельного здания, городской хороним)», а также приводит в скобках термин «урбоним» [3, с. 154]. В дальнейшем исследователь не употребляет термин «урбоним» в подобном контексте [4, с. 139]. Более того, в ПНВС-2 урбанонимное пространство расширяется за счет включения в список имен собственных, которые могут считаться урбанонимами, терминов «экклезионим» и «ойкодомоним» [4, с. 139]. В белорусской ономастике термин «урбаноним» имеет похожее толкование, а к именам собственным, которые являются урбанонимами, причисляются также урбаногидронимы [9, с. 257].

Урбанонимы включают в свой состав несколько ономастических разрядов.

Долгое время анализ внутригородских названий оставался предметом исследования краеведов и отдельных историков, которые изучали названия, функционирующие в конкретном большом или маленьком населенном пункте. На этом этапе отсутствовали специальные термины для обозначения данных наименований, и вместо них употреблялись описательные обороты (*внутригородские топонимы* [4], *внутригородские названия* [8], *названия внутригородских объектов* [8], *названия улиц* [8; 30], *городские топонимы* [12], *названия географических объектов* [30], *географические названия* [30]). Как пишет Н. В. Подольская, «...термин возникает иной раз значительно позднее появившегося в процессе научного мышления понятия. Понятие может первоначально и не иметь словесного оформления, на следующей стадии словесное оформление часто имеет характер весьма приблизительного описательного словосочетания, и лишь постепенно оно преобразуется в настоящий термин. Понятия терминируются всегда сознательно (не стихийно). Со временем термин может так же сознательно и изменяться» [4, с. 11].

Следует отметить, что к рассмотрению специфики термина «урбаноним» и объема урбанонимного пространства обращались многие исследователи (А. М. Мезенко [8], М. В. Горбаневский [12], Р. В. Разумов [13], Г. Б. Мадиева и В. И. Супрун [14], А. Н. Соловьёв [15], Т. В. Шмелёва [17] и др.).

Опираясь на проанализированные работы, можно назвать те разряды имен собственных, которые однозначно причисляются к урбанонимам. В их число входят агоронимы, годонимы, городские хоронимы, экклезионимы и ойкодомонимы [4, с. 139; 13, с. 17]. Ученые дополняют данный список. Например, к разряду урбанонимов некоторые лингвисты относят дримонимы – названия мостов, вокзалов, станций метро, парков, городских садов, скверов; монументонимы – названия памятников и мемориальных комплексов [13, с. 17]; порейурбанонимы – названия остановок общественного транспорта [14, с. 115], а также названия жилых комплексов и фонтанов.

Однако специалисты в области ономастики до сих пор расходятся во мнении относительно состава и объема урбанонимного пространства⁴. По мнению Т. В. Шмелёвой, «работа над ономастическим портретом города выявляет в сложившейся терминологии лакуны и избыточность для некоторых

⁴К примеру, А. Н. Соловьёв полагает, что «...урбанонимическое (внутригородское) пространство весьма разнородно и в этом плане подобно топонимическому, только в меньших масштабах. Оно включает в себя несколько пластов. Среди них важнейшими являются четыре:

- а) официальные названия адресных объектов (улицы, переулки, площади, тупики и т. д.);
- б) другие официальные названия, не являющиеся адресными объектами (названия мостов, парков, остановок транспорта);
- в) официальные эргонимы;
- г) неофициальные названия объектов первых трех пластов» [15, с. 203].

В единый ономастический разряд их объединяют «два аспекта: принадлежность к ономастическому пространству определенного города и... использование онима в качестве объекта, помогающего ориентироваться в городском пространстве, локализовать его в официальной и неофициальной речевых ситуациях» [15, с. 203]. В свою очередь, Р. В. Разумов, уточняя понятие «урбаноним» и дополняя список объектов, которые входят в урбанонимное поле, предлагает относить к этому разряду онимов только названия топографических объектов. По мнению ученого, из списка названий внутригородских объектов следует исключить названия рынков [13, с. 17], которые он относит к эргонимам (тогда как Н. В. Подольская относит названия рынков к агоронимам [4, с. 27]).

фрагментов городского ономастикона (например, заведений еды)» [17, с. 114]. Как верно замечает М. Гарвалик, «основные трудности, с которыми мы встречаемся при сопоставлении отдельных ономастических терминологий, связаны с использованием нескольких разных терминов для обозначения одного и того же явления или типа имен, с разным пониманием (содержанием) одного и того же термина в разных ономастических школах, а также с конкуренцией международных и отечественных терминов» [19, с. 6].

Во французской ономастике, в которой автор настоящей статьи не обнаружил вышеназванные термины, обозначение того или иного разряда имен собственных возможно при помощи как слова, так и словосочетания (*anthroponyme* ‘антропоним’ и *nom de personne* ‘имя человека’, *toponyme* ‘топоним’ и *nom de lieu* ‘название местности’, *toponyme* ‘топоним’ и *nom géographique* ‘географическое название’ и т. п.). В свою очередь, славянская ономастика, также допускающая возможность словосочетательного оформления термина, оперирует преимущественно греко-латинскими сложными словами, в основном с компонентом *-оним*. В силу широкой семантики греческого корня, к которому добавлен этот компонент, «даже знание греческого языка при прозрачной внутренней форме термина не всегда позволяет определить границы понятия» [16, с. 132–133].

В качестве аналогов при описании городского пространства во французской ономастике употребляются не зафиксированные ни в Списке ICOS, ни в Глоссарии термины *toponyme urbain* ‘городской топоним’ [22], *toponyme des territoires urbains* ‘топоним городских территорий’ [23], *nom urbain* ‘городское название’ [24] (термин «городской топоним» также использовался в трудах российских специалистов в области ономастики [12]). *Hodonyme* ‘годоним’ и *nom de rue* ‘название улицы’ – термины, имеющие отношение к городскому онимному пространству и отраженные в данных терминологических работах, тем не менее их определения не могут адекватно описать состав внутригородских имен. По мнению Б. Атуи, этот термин «охватывает только такие пути сообщения, как улицы, бульвары, проспекты, тогда как городское название используется в топонимической литературе в более широком смысле и включает в себя названия микрорайонов, кварталов, застроенных территорий, деревень и городов – одним словом, все имена, которые находятся в городской среде»⁵ [26]. Лингвист предлагает определить термин «городские названия» как «отрасль топонимии (или годонимии), имеющую в качестве сферы интересов изучение городских названий в общем виде, будь то пути сообщения, города, деревни, кварталы, застроенные территории, здания, учреждения, произведения искусства, в том числе мосты, парки, скверы и даже памятники, имеющие важный коммеморативный характер, – одним словом, всего, что расположено в городском пространстве» [25]. Данный французский термин не совпадает с русским термином «урбаноним», который включает в свой состав наименования не города или деревни, а объектов, расположенных на городской территории. В то же время можно привести исследование Т. В. Шмелёвой, предлагающей модель описания городской ономастики (ономастический портрет города), важнейшим фрагментом которой является имя города [17].

Следует констатировать, что во французской ономастике автор настоящей статьи не обнаружил устоявшийся термин «урбаноним», несмотря на то что сами внутригородские названия, безусловно, существуют, а данная лексема успешно отвечает требованиям, предъявляемым к ономастическим терминам. Во-первых, этот термин однословный (сложный, двухосновный). Во-вторых, его основу составляют греческие и латинские терминоэлементы, что способствует его пониманию в международной среде даже при его национальном оформлении. В-третьих, «...важным принципом является построение термина по определенной модели с учетом системности структуры ономастических терминов. Для однословных терминов важно существование типовых морфем в ономастической терминологии» [4, с. 12]. К таким русскоязычным типовым морфемам относятся компонент *-оним* ‘одно имя’ (*урбаноним*), финаль *-ия* ‘совокупность имен’ (*урбанонимия*), финаль *-ик(а)* ‘раздел науки’ (*урбанонимика*), финаль *-ист* ‘исследователь’ (*урбанонимист*), а также финаль *-икон* ‘список, словарь’ (*урбанонимикон*).

Анализ французских ономастических терминов также позволил обнаружить закономерность использования определенных компонентов и финалей. Так, к типовым морфемам французской ономастической терминологии относятся компонент *-ониме* ‘одно имя’ (*ониме* ‘оним’, *toponyme* ‘топоним’, *anthroponyme* ‘антропоним’), финаль *-мие* ‘совокупность имен и раздел науки’ (*anthroponymie* ‘антропонимия’ и ‘антропонимика’, *toponymie* ‘топонимия’ и ‘топонимика’), финаль *-икон* ‘список, словарь’ (*anthroponomasticon* ‘антропонимикон’, *toponomasticon* ‘топонимикон’), а также финаль *-исте* ‘исследователь’ (*toponymiste* ‘топонимист’).

Можно заметить, что во французском языке финаль *-мие* используется для обозначения и совокупности имен, и раздела науки, тогда как в русском языке данные значения выражаются при помощи

⁵Здесь и далее перевод наш. – М. Д.

финалей *-ия* и *-ик(а)* (*anthroponymie* ‘антропонимия’ – совокупность антропонимов территории или региона, языка, периода и т. д.⁶; *anthroponymie* ‘антропонимика’ – раздел ономастики, посвященный научному изучению антропонимов⁷).

Автор настоящей статьи полагает, что термин *urbanonyme*, не зафиксированный в специализированных глоссариях, однако встречающийся в некоторых публикациях⁸, мог бы получить более широкое распространение, так как хорошо сочетается с системой ономастических компонентов и финалей, функционирующих во французском языке. От данного термина при помощи компонента *-onyme* можно образовать слово *urbanonyme* ‘урбаноним’, при помощи финали *-mie* – слово *urbanonymie* ‘урбанонимия’ и ‘урбанонимика’, при помощи финали *-icon* – слово *urbanonymicon* ‘урбанонимикон’, а при помощи финали *-iste* – слово *urbanonymiste* ‘урбанонимист’.

М. Мандола, анализируя польские и французские ономастические классификации, употребляет термин *urbonyme* ‘урбоним’ [28, с. 63], подразумевая под ним названия элементов городского пейзажа. Стоит заметить, что в русской ономастике термин «урбоним» приводится в скобках при определении термина «урбаноним» [3, с. 154]. В ПНВС-1 дефиниция термина «урбоним» дается через дефиницию термина «урбаноним» [3], а в ПНВС-2 она вовсе отсутствует [4, с. 139]. Теперь при помощи термина «урбаноним» обозначают название города.

Городское онимное пространство включает в себя названия точечных, линейных и территориальных объектов, имеющих специальное терминологическое обозначение и не имеющих его.

К названиям территориальных объектов, имеющих специальное терминологическое обозначение, относятся агоронимы, годонимы, хоронимы, экклезионимы, ойкодомонимы, гефиронимы, монументонимы и порейурбанонимы.

Агороним – «...вид урбанонима. Название городской площади; рынка» [3, с. 27; 4, с. 27].

Годоним – «...вид урбанонима. Название линейного объекта в городе, в т. ч. проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной» [3, с. 50–51; 4, с. 52]. В Списке ICOS этот термин имеет два варианта написания (*hodonyme* и **odonyme*⁹) и определяется как «название пути (т. е. улицы, сквера, шоссе, дороги, тропинки, туннеля, брода, моста, пешеходного моста, железнодорожной ветки и т. д. (например, *Portobello Road*, *Eurotunnel*, *Via Baltica*, *Marktgasse*, *DI*)»¹⁰. Стоит уточнить, что в данном случае имеется в виду название пути с родовым словом *voie*. Отдельно указывается термин *nom de rue* ‘название улицы’, который определяется как «название проезда в городе, поселке, деревне (например, *Broadway*, *Baker Street*, *Unter den Linden*)», причем в Списке ICOS указывается, что названия улиц образуют подкатегорию годонимов¹¹. В русской ономастике термин «название улицы» отдельно не зафиксирован, однако данный вид онимов упоминается при определении годонимов [3, с. 50–51; 4, с. 52].

В Глоссарии встречается термин *odonum* ‘годоним’, который определяется как «имя собственное, обозначающее путь сообщения: *Via Appia* (историческая дорога), *A-6* (шоссе), *Unter den Linden* (проспект), *Darb al-Hājj* (паломнический маршрут)»¹².

Таким образом, можно констатировать расхождение в понимании термина «годоним» в русской и французской ономастике. Если в русской ономастике он обозначает название линейного объекта, расположенного в населенном пункте, то во французской ономастике он имеет более широкое значение и включает в себя названия еще некоторых территориальных объектов, например скверов и путей сообщения, в том числе выходящих за пределы населенного пункта. Следует отметить, что в русской ономастике для обозначения имен собственных, которые представляют собой названия путей сообщения, используется термин «дромоним» – «...вид топонима. Собственное имя любого пути сообщения: наземного, водного, подземного, воздушного» [4, с. 57].

⁶Liste des mots-clefs en onomastique [Electronic resource]. URL: <https://icosweb.net/wp/wp-content/uploads/2019/05/ICOS-Terms-fr.pdf> (date of access: 20.03.2022).

⁷Ibid.

⁸Например, У. Кохановская в качестве урбанонимов рассматривает названия территорий, путей сообщения и определенных фиксированных точек (кроме общественных зданий) [30, р. 53]. Вместе с тем она ссылается на К. Хандке, которая полагает, что урбанонимы – это топонимы, относящиеся к городской агломерации и включающие в себя названия различных мест: территорий (например, районов и городов), путей сообщения (например, улиц и проспектов), а также фиксированных точек (например, площадей, кольцевых развязок и общественных зданий). Кроме того, У. Кохановская указывает, что Л. Валеришак понимает этот термин более узко и использует его только для обозначения путей сообщения [30, р. 53].

⁹Термины, отмеченные астериском (*), не рекомендуются к употреблению.

¹⁰Liste des mots-clefs en onomastique [Electronic resource]. URL: <https://icosweb.net/wp/wp-content/uploads/2019/05/ICOS-Terms-fr.pdf> (date of access: 20.03.2022).

¹¹Ibid.

¹²Glossaire de termes pour la normalisation des noms géographiques = Glosario de términos para la normalización de los nombres geográficos = Глоссарий терминов для стандартизации географических названий = 地名标准化术语汇编 = توحيد مصطلحات مسرد الأماكن أسماء [Electronic resource]. URL: <https://static.lexicool.com/dictionary/IG3TB66589.pdf> (date of access: 20.03.2022).

Хороним – «...класс топонима. Собственное имя любой территории, области, района, в том числе х. административный, городской, природный (см.). Пр.: *Сибирь, Приморский край, Беловежская пуща, Латвия, Воронежская область, Болгария*»¹³ [3, с. 160]. Однако в ПНВС-2 не приводятся примеры хоронимов, а при перечислении их видов не называется городской хороним (его определение в самом словаре дается) [4, с. 145–146].

Термин *choronyme* ‘хороним’ функционирует во французской ономастике и обозначает «собственное имя крупного географического или административного земельного объекта (например, *Африка, Сибирь (Siberia), Suomi, Dalmacija, Toscana, Bretagne, Steiermark, Castilla, La Mancha*)»¹⁴ и «топоним, определяющий географическую область»¹⁵.

Наблюдаются некоторые различия в понимании данного термина в русской и французской ономастике. Так, во французской ономастической традиции отсутствует разделение хоронимов на виды (административный, городской, природный). Согласно терминологии, разработанной Н. В. Подольской, примеры, приведенные в определении из Списка ICOS, относятся к административным хоронимам [3, с. 160; 4, с. 145–146].

Экклезионим – «...класс топонима. Собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии; в том числе название церкви, часовни, креста, отдельно стоящего алтаря, священных камня, источника, дерева» [3, с. 164; 4, с. 149].

Ойкодомонимы – названия отдельных зданий [4, с. 16, 184].

Гефиронимы – названия мостов. Этот вариант написания термина предложили Г. Б. Мадиева и В. И. Супрун [14, с. 115]. В свою очередь, Р. В. Разумов использует вариант написания «гефюроним» и в тех случаях, когда речь идет о городском онимном пространстве, употребляет данное понятие с компонентом *урбо-* (*урбогефюроним*) или с прилагательным *городской* (*городской гефюроним*) [13, с. 17].

Монументонимы – названия памятников, монументов и мемориальных комплексов [13, с. 17].

Порейурбанонимы – названия остановок транспорта [14, с. 115].

К названиям территориальных объектов, не имеющих специального терминологического обозначения, относятся названия жилых комплексов¹⁶, вокзалов, станций метро и фонтанов.

Анализ работ, посвященных урбанонимному пространству, позволяет полагать, что при изучении ономастической внутригородской понятийной системы пока нет терминологического единства и ученые, использующие термин «урбаноним», по-разному понимают его содержание и объем.

Заключение

Исследование ономастических терминов, употребляемых в сфере внутрипоселенческих названий в русском и французском языках, позволило установить общие и частные черты в составе данных единиц в двух ономастических системах.

Общими для русской и французской ономастических систем являются следующие черты. Во-первых, в них обнаруживаются одинаковые термины (например, слова «годоним» и «хороним»). Во-вторых, некоторые разряды внутригородских названий занимают периферийное положение в городском онимном пространстве, поэтому не имеют специальных ономастических терминов. Так, нет особого термина для обозначения названий фонтанов, вокзалов, станций метро и некоторых других внутригородских объектов, что свидетельствует о некоторой лакунарности внутригородской терминологии. В-третьих, обнаруживаются закономерности в использовании определенных компонентов и финалей для образования терминов.

¹³Следует подробнее рассмотреть разновидности хоронимов, имеющих отношение к городской онимной системе. В ПНВС-1 понятие «административный хороним» определяется как «...вид хоронима. Собственное имя любой административно-территориальной единицы, имеющей определенные границы, принятое в официальных документах, в том числе название государства, республики, края, области, района. Пр.: *СССР, США, ЧССР, Армянская ССР, Московская область, Звенигородский район*» [3, с. 160]. В ПНВС-2 в список административно-территориальных единиц, названия которых относятся к хоронимам, добавляется имя собственное штата [4, с. 145–146]. В ПНВС-1 понятие «городской хороним» определяется как «...вид хоронима и вид урбанонима. Собственное имя части территории города, в том числе района, квартала, парка, кладбища. Пр.: *Кремль, Зарядье, Лужники, Сокольники, Измайловский парк; Петроградская сторона, Васильевский остров, Петропавловская крепость*» [3, с. 160]. В ПНВС-2 из списка объектов, названия которых считаются городскими хоронимами, убираются кладбища [4, с. 146].

¹⁴Liste des mots-clefs en onomastique [Electronic resource]. URL: <https://icosweb.net/wp/wp-content/uploads/2019/05/ICOS-Terms-fr.pdf> (date of access: 20.03.2022).

¹⁵Glossaire de termes pour la normalisation des noms géographiques = Glosario de términos para la normalización de los nombres geográficos = Глоссарий терминов для стандартизации географических названий = 地名标准化术语汇编 = توحيد مصطلحات أسماء الأماكن [Electronic resource]. URL: <https://static.lexicool.com/dictionary/IG3TB66589.pdf> (date of access: 20.03.2022).

¹⁶С одной стороны, данные онимы могут быть отнесены к хоронимам, а с другой стороны, названия отдельных зданий в пределах жилого комплекса можно классифицировать как ойкодомонимы.

Частными для русской и французской ономастических систем являются следующие черты. Во-первых, значения терминов не всегда совпадают. Расхождения в употреблении и толковании ономастических понятий обусловлены различными теоретическими подходами к исследованию ономастической терминологии в целом и отдельных разрядов онимной лексики в частности. Во-вторых, в русской ономастической традиции термины «монументоним», «гефироним» («гефюроним») и «порейурбаноним» появились после публикации [3; 4], поэтому еще не имеют словарной фиксации. Эти термины пока не получили широкого распространения и применяются в основном в славянской ономастике. В-третьих, в двух системах количество ономастизируемых объектов разнится. Одни из причин нарушения паритета между числом ономастизируемых объектов – малочисленность некоторых видов объектов в связи с их периферийным положением в онимном пространстве города и отсутствие исследований их наименований (в русской и белорусской ономастике не обнаружены работы, посвященные названиям мельниц, в отличие от французской ономастики, в которой данные онимы изучаются [24]). В-четвертых, имеется более или менее упорядоченная система русских ономастических терминов, которая позволяет полноценно описывать онимы любого населенного пункта. Однако использование Списка ICOS для упорядочивания международной терминологии и проведения сравнительно-сопоставительного анализа сопряжено с некоторыми трудностями. Эти трудности связаны с лакуарностью в терминологии (т. е. с отсутствием в национальной ономастической понятийной системе терминов для обозначения некоторых разрядов имен собственных), с отсутствием эквивалентов терминов национальной ономастики, с терминологической избыточностью для обозначения некоторых фрагментов внутрипоселенческого ономастикона (т. е. с использованием нескольких разных терминов для обозначения одного и того же явления или типа имен), а также с неодинаковым наполнением (содержанием) одного и того же термина в различных ономастических школах одной или нескольких стран.

Библиографические ссылки

1. Супрун ВИ. Размышления над ономастической терминологией. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2011;8:133–138.
2. Воеводин ВС, Копач ОИ. Структурные особенности базовой ономастической терминологии в английском и русском языках. В: Воробьева ОА, редактор. *Актуальные проблемы гуманитарного образования. Материалы V Международной научно-практической конференции; 18–19 октября 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Белорусский государственный университет; 2018. с. 234–240.
3. Подольская НВ. *Словарь русской ономастической терминологии*. Москва: Наука; 1978. 199 с.
4. Подольская НВ. *Словарь русской ономастической терминологии*. 2-е издание. Москва: Наука; 1988. 192 с.
5. Соколова ТП. Проблема наименования новых городских объектов. В: Ганжина ИМ, Супрун ВИ, редакторы. *Ономастика Поволжья. Материалы XIV Международной научной конференции; 9–13 сентября 2014 г.; Тверь, Россия*. Тверь: Тверской государственный университет; 2014. с. 159–162.
6. Картавенко ВС. Новые явления в топонимии города. В: Королёва ИА, редактор. *Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. Материалы Международной научно-практической конференции; 24 апреля 2018 г.; Смоленск, Россия*. Смоленск: Смоленский государственный университет; 2018. с. 33–36.
7. Васильева НВ. О координировании ономастической терминологии. *Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского*. 2014;2-1:373–377.
8. Мезенко АМ. *Урбанонимия Белоруссии*. Минск: Университетское; 1991. 167 с.
9. Мезенко АМ. *Белорусская ономастика. Топонимия*. Минск: Элайда; 2012. 260 с.
10. Дорофеев МЛ. Городское ономастическое пространство: основные компоненты (на материале внутригородских названий белорусского и французского городов). *Ученые записки ВГУ им. П. М. Машерова*. 2020;31:148–151.
11. Дорофеев МЛ. Разряды внутригородских названий в белорусской, русской и французской терминологических системах. У: Капылю ІЛ, редактар. *Сучасныя праблемы аномастыкі. Зборнік навуковых артыкулаў. Выпуск 1 (да 85-годдзя з дня нараджэння В. П. Лемцюгова)*. Мінск: Беларуская навука; 2022. с. 67–71.
12. Горбаневский МВ. *Русская городская топонимия: методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей*. Москва: Общество любителей российской словесности; 1996. 304 с.
13. Разумов РВ. Об упорядочении ономастической терминологии области урбанонимии. *Верхневолжский филологический вестник*. 2015;2:14–19.
14. Мадиева ГБ, Супрун ВИ. Система современной русской урбанонимической терминологии. *Вопросы ономастики*. 2017;14(2):115–125. DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.2.014.
15. Соловьёв АН. Урбаноним как ономастический термин: постановка проблемы. *Ученые записки ВГУ им. П. М. Машерова*. 2018;25:198–203.
16. Разумов РВ, Горяев СО. Урбанонимическая терминология: системы и проблемы. *Научный диалог*. 2019;9:130–145.
17. Шмелёва ТВ. Ономастический портрет города как модель интегрального описания. В: Васильев ВЛ, редактор. *Ономастика Поволжья. Материалы XVII международной научной конференции; 17–20 сентября 2019 г.; Великий Новгород, Россия*. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; 2019. с. 112–117.
18. Шмелёва ТВ. *Великий Новгород: ономастический портрет*. Великий Новгород: Печатный Двор; 2020. 288 с.
19. Гарвалик М. К вопросу о современной ономастической терминологии. *Вопросы ономастики*. 2007;4:5–13.
20. Gałkowski A. Les onomasticons globaux dans une perspective théorique. *Onomastica Uralica*. 2018;11:105–116.

21. Valentová I. Slovak and ICOS onomastic terminologies. *Onoma: Journal of the International Council of Onomastic Sciences*. 2020;55:289–310.
22. de Bouvier J-C, Guillon J-M, éditeurs. *La toponymie urbaine: significations et enjeux. Actes du colloque; 11–12 décembre 1998; Aix-en-Provence, France*. Paris: L'Harmattan; 2001. 256 p.
23. le Squère R. Analyse des perceptions, usages et fonctions des toponymes actuels des territoires ruraux et urbains de Bretagne. *Cahiers de sociolinguistique*. 2006/1;11:81–99. DOI: 10.3917/csl.0601.0081.
24. Mulon M. Typologie des noms de moulins en France. *Nouvelle Revue D'onomastique*. 2012;54:11–20. DOI: 10.3406/onom.2012.1746.
25. Atoui B. Les noms urbains [Internet]. In: Proceedings of 11th United Nations Conference on the Standardization of Geographical Names; 2017 August 8–17; New York, USA [cited 2022 March 20]. Available from: https://unstats.un.org/unsd/geoinfo/ungegn/docs/11th-uncsgn-docs/E_Conf.105_157_CRP.157_9_LES%20NOMS%20URBAINS.pdf.
26. Atoui B. Proposition de définition de nouveaux termes pour le glossaire terminologique [Internet]. In: Proceedings of 11th United Nations Conference on the Standardization of Geographical Names; 2017 August 8–17; New York, USA [cited 2022 March 20]. Available from: https://unstats.un.org/unsd/geoinfo/ungegn/docs/11th-uncsgn-docs/E_Conf.105_124_CRP.124_13_PROPOSITION%20DE%20DEFINITION%20DE%20NOUVEAUX%20TERMES%20POUR%20LE%20GLOSSAIRE%20TERMINOLOGIQUE.pdf.
27. Хамаева ЕА. О современном состоянии ономастической терминологии в китайской и русской лингвистиках. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2009;4:148–152.
28. Mandola M. Classifications onomastiques polonaise et française. *Onomastica Uralica*. 2018;11:63–74.
29. Bölskei A. A report on the compilation of an English-Hungarian glossary of onomastic terms. *Linguodidactica*. 2018;XXV:75–86.
30. Ахманова ОС, редактор. *Микротопонимия: материалы совещания*. Москва: Издательство Московского университета; 1967. 156 с.
31. Kochanowska U. Les techniques de traduction des urbanonymes sur l'exemple des romans policiers polonais et leurs traductions en français. *Linguodidactica*. 2021;XXV:51–68. DOI: 10.15290/lingdid.2021.25.04.

References

1. Suprun VI. Reflection on onomastic terminology. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2011;8:133–138. Russian.
2. Vayevodzin VS, Kopach OI. Structural peculiarities of the basic onomastic terminology in English and Russian. In: Vorob'e-va OA, editor. *Aktual'nye problemy gumanitarnogo obrazovaniya. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 18–19 oktyabrya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Actual problems of humanitarian education. Proceedings of the 5th International scientific and practical conference; 2018 October 18–19; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2018. p. 234–240. Russian.
3. Podol'skaya NV. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moscow: Nauka; 1978. 199 p. Russian.
4. Podol'skaya NV. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. 2nd edition. Moscow: Nauka; 1988. 192 p. Russian.
5. Sokolova TP. [The problem of naming new city objects]. In: Ganzhina IM, Suprun VI, editors. *Onomastika Povolzh'ya. Materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 9–13 sentyabrya 2014 g.; Tver', Rossiya* [Onomastics of the Volga region. Proceedings of the 14th International scientific conference; 2014 September 9–13; Tver, Russia]. Tver: Tver State University; 2014. p. 159–162. Russian.
6. Kartavenko VS. [New phenomena in the toponymy of the city]. In: Koroleva IA, editor. *Onomastika v Smolenske i Vitebske: problemy i perspektivy issledovaniya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 24 aprelya 2018 g.; Smolensk, Rossiya* [Onomastics in Smolensk and Vitebsk: problems and prospects of research. Proceedings of the International scientific and practical conference; 2018 April 24; Smolensk, Russia]. Smolensk: Smolensk State University; 2018. p. 33–36. Russian.
7. Vasilyeva NV. On the coordination of onomastic terminology. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2014; 2-1:373–377. Russian.
8. Mezenko AM. *Urbanonimiya Belorussii* [Urbanonymy of Belarus]. Minsk: Universitetskoe; 1991. 167 p. Russian.
9. Mezenko AM. *Belorusskaya onomastika. Toponimiya* [Belarusian onomastics. Toponymy]. Minsk: Elaida; 2012. 260 p. Russian.
10. Darafeyenka ML. City onomastic space: main components (on the material of intracity names of Belarusian and French cities). *Uchenye zapiski VGU im. P. M. Masherova*. 2020;31:148–151. Russian.
11. Dorofeenko ML. [Grades of intracity names in the Belarusian, Russian and French terminological systems]. In: Kapylow IL, editor. *Suchasnyja problemy anamastyki. Zbornik navukovykh artykulav. Vypusk 1 (da 85-goddzja z dnja naradzhennja V. P. Lemcjuga-govaj)* [Modern problems of onomastics. A collection of scientific articles. Issue 1 (to the 85th anniversary of the birth of V. P. Lemtyugova)]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2022. p. 67–71. Russian.
12. Gorbanevskii MV. *Russkaya gorodskaya toponimiya: metody istoriko-kul'turnogo izucheniya i sozdaniya komp'yuternykh slovarей* [Russian urban toponymy: methods of historical and cultural study and creation of computer dictionaries]. Moscow: Obshchestvo lyubitelei rossiiskoi slovesnosti; 1996. 304 p. Russian.
13. Razumov RV. On regulating onomastic terminology in the field of urbanonymy. *Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*. 2015; 2:14–19. Russian.
14. Madiyeva GB, Suprun VI. The system of modern Russian urbanonymic terminology. *Voprosy onomastiki*. 2017;14(2):115–125. Russian. DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.2.014.
15. Solovyev AN. Urbanonym as an onomastic term: formulation of the problem. *Uchenye zapiski VGU im. P. M. Masherova*. 2018;25:198–203. Russian.
16. Razumov RV, Goryaev SO. Urbanonymic terminology: systems and problems. *Nauchnyi dialog*. 2019;9:130–145. Russian.
17. Shmeleva TV. [Onomastic portrait of the city as a model of integral description]. In: Vasil'ev VL, editor. *Onomastika Povolzh'ya. Materialy XVII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 17–20 sentyabrya 2019 g.; Velikii Novgorod, Rossiya* [Onomastics of

the Volga region. Proceedings of the 17th International scientific conference; 2019 September 17–20; Veliky Novgorod, Russia]. Veliky Novgorod: Novgorod State University named after Yaroslav the Wise; 2019. p. 112–117. Russian.

18. Shmeleva TV. *Velikii Novgorod: onomasticheskii portret* [Veliky Novgorod: an onomastic portrait]. Velikiy Novgorod: Pechatnyi Dvor; 2020. 288 p. Russian.

19. Garvalik M. [To the question of modern onomastic terminology]. *Voprosy onomastiki*. 2007;4:5–13. Russian.

20. Gałkowski A. Les onomasticons globaux dans une perspective théorique. *Onomastica Uralica*. 2018;11:105–116. French.

21. Valentová I. Slovak and ICOS onomastic terminologies. *Onoma: Journal of the International Council of Onomastic Sciences*. 2020;55:289–310.

22. de Bouvier J-C, Guillon J-M, éditeurs. *La toponymie urbaine: significations et enjeux. Actes du colloque; 11–12 décembre 1998; Aix-en-Provence, France*. Paris: L'Harmattan; 2001. 256 p.

23. le Squère R. Analyse des perceptions, usages et fonctions des toponymes actuels des territoires ruraux et urbains de Bretagne. *Cahiers de sociolinguistique*. 2006/1;11:81–99. DOI: 10.3917/csl.0601.0081.

24. Mulon M. Typology of mill names in France. *Nouvelle revue d'onomastique*. 2012;54:11–20. DOI: 10.3406/onoma.2012.1746.

25. Atoui B. Les noms urbains [Internet]. In: Proceedings of 11th United Nations Conference on the Standardization of Geographical Names; 2017 August 8–17; New York, USA [cited 2022 March 20]. Available from: https://unstats.un.org/unsd/geoinfo/uneggn/docs/11th-uncsgn-docs/E_Conf.105_157_CRP.157_9_LES%20NOMS%20URBAINS.pdf.

26. Atoui B. Proposition de définition de nouveaux termes pour le glossaire terminologique [Internet]. In: Proceedings of 11th United Nations Conference on the Standardization of Geographical Names; 2017 August 8–17; New York, USA [cited 2022 March 20]. Available from: https://unstats.un.org/unsd/geoinfo/uneggn/docs/11th-uncsgn-docs/E_Conf.105_124_CRP.124_13_PROPOSITION%20DE%20DEFINITION%20DE%20NOUVEAUX%20TERMES%20POUR%20LE%20GLOSSAIRE%20TERMINOLOGIQUE.pdf.

27. Khamaeva EA. On current condition of onomastic terminology in Chinese and Russian linguistics. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2009;4:148–152. Russian.

28. Mandola M. Classifications onomastiques polonaise et française. *Onomastica Uralica*. 2018;11:63–74.

29. Bölcskei A. A report on the compilation of an English-Hungarian glossary of onomastic terms. *Linguodidactica*. 2018;XXV:75–86.

30. Ahmanova OS, editor. *Mikrotoponimiya: materialy soveshchaniya* [Microtoponymy: materials of the meeting]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; 1967. 156 p. Russian.

31. Kochanowska U. Techniques for translating urbanonyms on the example of Polish detective novels and their translations into French. *Linguodidactica*. 2021;XXV:51–68. DOI: 10.15290/lingdid.2021.25.04.

Статья поступила в редакцию 23.06.2022.

Received by editorial board 23.06.2022.